

Барон Новатье обладал крепким телосложением, был широкоплеч и мускулист - возможно, кому-то он и внушал чувство безопасности?

Следовавшая за ним баронесса, поддерживаемая двумя служанками, была стройной красивой женщиной с каштановыми волосами и зелёными глазами. Только сейчас её глаза были красными и опухшими, лицо - пепельно-серым. На ней было фиолетовое длинное платье с кружевами. Приближаясь к кабинету, она даже закрыла глаза и отвернулась, не желая видеть происходящее внутри.

- Вы нашли преступника, господа? - спросил барон, от него несло сильным запахом алкоголя. - Лучше поторопитесь, его сиятельство граф не может умереть вот так, безвестно. Я думаю, это дело рук иностранных шпионов: залезли через стену, убили графа, а потом украли какие-нибудь сведения.

Чендлер нахмурился и с отвращением отошёл в сторону.

- Где вы и ваша супруга были сегодня после обеда? - спросил Ор.

- Мы, конечно, были вместе, в комнате! - сердито скривил губы барон. - Почему вы спрашиваете? Вы смеете подозревать меня, благородного барона?! И законного сына его сиятельства графа?!

Он размахивал руками, как взбесившийся кабан, и бросился к Ору, но, обнаружив, что ниже его на полголовы, отступил на полшага:

- Я знаю, королевская полиция, когда не может раскрыть дело, всегда находит каких-нибудь несчастных козлов отпущения! Но на этот раз вы ошиблись! Я барон Новатье! Барон!

Только что отошедший Чендлер теперь крепко зажал лицо руками, но уши его покраснели. Подобный нортонский аристократ вызывал нестерпимое чувство стыда.

Ор резко схватил барона за руку, притянул к себе, другой рукой сжал его подбородок и повернул голову в сторону. Барон тут же завизжал. Только что слабая и бессильная баронесса тоже закричала:

- Отпустите его! Отпустите моего мужа!

Ор отпустил руку, когда баронесса бросилась к нему. А только что схваченный барон, видимо, испугался и оттолкнул жену:

- Признаю! Я тогда развлекался со служанкой, и что с того?! Я просто развлекался!

Ор отпустил барона и баронессу. Уходя, барон ткнул пальцем в нос Ора:

- Сопляк, когда это закончится, я заставлю тебя встать на колени и лизать мне ботинки!

Ор остался невозмутим. Такие люди есть в любом мире, у любой расы. К тому же, когда это закончится, ещё неизвестно, кто умрёт.

Ор повернул голову и встретился взглядом с Чендлером...

Похоже, уже ясно, кто умрёт.

- Какой позор, - сказал Чендлер. Его лицо всё ещё было красным от гнева и стыда. Взгляд его избегал Ора, он не смел посмотреть ему в глаза.

- Пригласите, пожалуйста, виконта и виконтессу, - распорядился Ор.

Дворецкий поклонился и ушёл.

- Так это всё-таки виконт Шеленпо? - спросил Чендлер.

- Нет, ещё нельзя сказать точно.

- Но убийца среди них четверых: либо барон, либо виконт!

- Почему вы уверены, что не барон?

- Потому что у него действительно есть алиби! - с ненавистью процедил Чендлер. - Служанка доказала, что он не убийца!

- Нет, служанка доказала, что он сегодня днём изменял жене, - поправил Ор. - Задушить человека - дело нескольких минут, добраться отсюда до северного крыла - тоже быстро. Совершить преступление, а затем вернуться в северное крыло и развлекаться со служанкой - много времени не займёт. На самом деле, вам не кажется странным? Барон сейчас полностью живёт за счёт семьи жены. Узнав, что тесть пытается уговорить жену развестись, почему он мог так безбоязненно изменять ей в доме тестя с его служанкой?

Чендлер замер:

- Ах, это действительно... Если бы он разозлил графа, графу даже не нужно было бы получать согласие дочери, он мог бы просто забрать баронессу домой и расторгнуть брак! Каким бы глупым он ни был, он должен был бы хотя бы притворяться! Значит, это он, верно?!

Но Ор всё равно покачал головой:

- Всё это лишь предположения, у нас нет никаких доказательств.

- Вы слишком щепетильны, господин Мондейл.

Чендлер собирался продолжить убеждать Ора, но вдруг прикрыл рот и нос - удушливый аромат заполнил коридор.

- Прошу прощения, господа офицеры, я... узнав о смерти отца, нечаянно опрокинул флакон с духами.

Ор представлял себе виконта Шеленпо молодым толстяком, но на самом деле он был худым, с естественно вьющимися тёмно-каштановыми волосами, зелёными глазами, лицом на восемьдесят процентов похожим на лицо баронессы. Виконтесса была невысокой, с изящной внешностью, в длинном платье травянисто-зелёного цвета, она держала виконта под руку.

Супруги были бледны, с красными кругами под глазами, на лицах застыло горе.

Виконт взглянул на кабинет и тут же отвёл взгляд. Виконтесса всё время смотрела себе под ноги.

Ор вежливо выразил соболезнования по поводу смерти графа. Виконт также выразил

благодарность. Затем быстро перешли к делу:

- Ваше сиятельство виконт, далее я задам вам обоим несколько стандартных вопросов.

- Конечно, мы будем сотрудничать, - заверил виконт.

- Где вы и ваша супруга были сегодня после обеда?

- После обеда мы сначала немного вздремнули, а потом я сопровождал её вниз, чтобы порисовать на природе. Мы собирались провести весь день на улице, но погода была немного прохладной, и мы скоро вернулись.

- Порисовать? С мольбертом?

- Да, - виконт обнял прильнувшую к нему жену, - она очень любит рисовать, куда бы ни поехала, всегда берёт с собой мольберт.

- О? Я слышал, художники сами смешивают краски. Виконтесса тоже? - на кукольном лице Ора появилось любопытство.

- Да, потому что только смешанные самостоятельно цвета позволяют нарисовать то, что соответствует замыслу.

- Спасибо.

- Не стоит благодарности. Мы можем идти? - спросил виконт. - Моя жена сильно напугана, я должен быть с ней.

Ор пристально посмотрел на виконта:

- ...Вы не хотите побыть с отцом? Сказать прощальное слово? - он отошёл от двери.

Виконтесса тут же вскрикнула, закатила глаза и потеряла сознание. Виконт подхватил жену, сердито взглянул на Ора и хотел было большими шагами вернуться в комнату, но Ор быстро сделал два шага и преградил ему путь:

- Прощу прощения, ваше сиятельство виконт, вы должны остаться.

- Я не понимаю, что вы имеете в виду, господин офицер! - возмутился виконт.

- Я подозреваю, что смерть вашего отца связана с вами. Вот что я имею в виду.

- Что?!

Этот возглас вырвался не только у виконта. Чендлер и Боростай также были изумлены.

- Как ни посмотри, барон Новатье выглядит гораздо подозрительнее, верно? - прямо спросил Чендлер.

- Почему вы считаете, что здесь может быть только один виновный? - парировал Ор.

- Все четверо участвовали?! - Чендлер закричал ещё громче, он выглядел ещё более возбуждённым. - Вы обязательно должны рассказать нам, как вы это определили!

- ... - "Этот парень - просто фанат какой-то! Я ещё ничего не сказал, а он уже уверен, что я абсолютно прав?"

Виконт, обнимавший жену, сначала хотел было громко отругать Ора, но когда стоявший сзади Чендлер внезапно выскочил вперёд, и он разглядел его лицо, виконт тут же подавил свои эмоции:

- Я не знаю, что именно вы видели, но я считаю, что всё это, должно быть, какие-то недоразумения.

- Пригласите, пожалуйста, барона и баронессу снова. Спасибо, - обратился Ор к дворецкому. - Возможно? То, что я скажу дальше, - это лишь разумное предположение, основанное на некоторых фактах, вы тоже можете его оспорить. В конце концов, в суде у преступника тоже есть адвокат, - Ор говорил очень спокойно, хотя на самом деле и сам был не так уж уверен.

Ведь в этом деле не было свидетелей, а вещественных доказательств - кот наплакал.

Чендлер потёр руки, словно предвкушая изысканное блюдо.

Вскоре барон и баронесса вернулись. Ругань барона была слышна даже на расстоянии. Но когда барон встретился взглядом с виконтом, он тут же замолчал, даже отступил на два шага назад, взял баронессу за руку, и они послушно подошли.

Когда баронесса пришла в первый раз, она всё ещё опиралась на служанку. Когда барон взял её под руку, она подняла голову, и на её скорбном лице тут же появилась радостная улыбка.

Обе пары были в сборе. Ор глубоко вздохнул и начал излагать суть дела - ситуация, когда всех причастных собирают вместе, казалась ему до боли знакомой.

- Теперь, когда все присутствующие здесь, первое, что нам нужно выяснить в деле об убийстве графа, - это можно ли исключить слуг из числа подозреваемых.

Стоявший сбоку дворецкий не ожидал, что его назовут первым, и от испуга выпрямился ещё на пару сантиметров:

- Мы... большинство из нас преданы своему долгу.

Действительно, одна служанка тайно встречалась с бароном, а кухонная служанка позволила им подняться наверх. Приходилось признать, что некоторые поддались соблазну денег.

- Точно! Это эти неверные слуги убили графа Шеленпо! В кабинете графа наверняка пропало много ценных вещей! - снова завопил барон.

- Тщательно осмотрев тело графа, я исключил слуг, - Ор полностью проигнорировал барона. Тот, кто хотел продолжить кричать, тоже замолчал под пристальным взглядом виконта. - Поправка: исключил большинство обычных слуг. Беспочинное приближение двух или более слуг, несомненно, вызвало бы у графа подозрения. Он бы насторожился, начал сопротивляться с самого начала, что помяло бы и порвало его одежду, оставило бы на его теле достаточно много следов. А не так, как сейчас, когда на первый взгляд виден только один след на шее.

- На первый взгляд? - тихо пробормотал Чендлер, но не прервал Ора.

- Но может быть и с причиной! - не удержался от язвительности барон.

- Это заставляет меня рассказать о состоянии графа на момент смерти. Сначала я думал, что графа задушил кто-то, сидевший у него на коленях, а другой человек держал его за руки. Но я только что проверил, и, вероятно, из-за времени смерти, на его теле начали появляться другие следы удушья. Инспектор Боростай, пожалуйста, подойдите, помогите мне продемонстрировать. Господин дворецкий, принесите стул.

- Конечно, - Боростай быстро сел на стул.

Ор расстегнул его мундир, схватил за обе полы и резко потянул назад!

- Эй?! - Боростай замер, он впервые столкнулся с таким способом связывания. Плечи мундира упёрлись в спинку стула, а обе руки оказались полностью скованы рукавами.

- Вероятно, из-за времени смерти, при втором осмотре тела я обнаружил лёгкие синяки на его плечах и предплечьях. Но эти следы не соответствуют тому, что его держали сзади, крепко сжимая руки.

- Таким способом можно связать человека, даже если между сторонами огромная разница в силе, - попробовал пошевелиться Боростай.

Сила Рода Крови, конечно, позволила бы вырваться, но только порвав одежду или сломав стул. Потому что такое связывание не прикладывало непреодолимую силу, а мешало графу приложить усилие руками: плечи были зафиксированы, кисти и предплечья не могли согнуться, максимум можно было пытаться развести плечи и предплечья в стороны. Но это была одежда, а не верёвка. Рукава были надеты на графа, а за спиной была большая часть ткани. Таким образом, когда граф пытался вырваться, это больше походило на борьбу с самим собой.

- Но в этот момент граф всё ещё мог встать, - продолжил Ор. - Поэтому убивали его не двое, а трое. Ещё один человек держал его за ноги. Я осмотрел ноги графа и обнаружил на голених следы от объятий. Этот человек стоял на коленях и крепко обхватил обе ноги графа. Сила третьего человека должна быть немалой, не такой, какой мог бы обладать любой из мужчин, имевших "причину" приблизиться к графу. Этот человек смог свести на нет предсмертное сопротивление графа. И он ещё был облит мочой графа... Конечно, запах на его одежде сейчас, должно быть, перебит другими запахами?

Все посмотрели на барона... Хотя от виконта тоже сильно пахло духами, запах алкоголя от барона был ещё сильнее, и, по сравнению с ним, барон больше походил на подозреваемого.

- Какая блестящая чушь! Вам бы романы писать! А доказательства?! - прорычал барон.

- Доказательство в том... что у третьего человека должна быть травма поясницы или рёбер, - Ор направился к барону.

Барон настороженно посмотрел на Ора и отступил на шаг. Баронесса тут же выступила вперёд, заслонила мужа:

- Убирайся! Ты, низший!

Ор схватил баронессу и оттолкнул в сторону.

Не успела она отойти, как барон уже замахнулся кулаком на Ора. Ор перехватил его кулак, вывернул наружу, и в следующую секунду барон был прижат к стене. Другая рука Ора

прошла по его пояснице и рёбрам. Внезапно барон вскрикнул от боли.

Ор вытащил его рубашку из брюк и обнаружил на рёбрах барона обширный синяк.

- Это просто синяк от бокса! Это ничего не значит! - кричал барон, даже когда его отпустили.

- После обеда баронесса меняла одежду? - спросил Ор у дворецкого.

- Нет, господин офицер.

- Найдите двух служанок. Прямо в этом кабинете пусть она переоденется.

- Нет! Что вы делаете?! Я дочь графа Шеленпо! Отпустите меня! Аааа!

Дворецкий в этом доме, очевидно, пользовался большим авторитетом, или же авторитет баронессы был слишком низок. Вскоре вызвали двух служанок средних лет. Дверь кабинета, где всё ещё лежало тело графа, закрылась под пронзительные крики баронессы.

Вскоре одежду баронессы передали Ору, а её саму вынесли уже без сознания.

Её длинное платье тоже сильно пахло алкоголем, а на кружеве на груди не хватало крошечного кусочка.

Ор передал платье и найденный на теле графа кусочек кружева Чендлеру.

Чендлер осторожно сравнил их и утвердительно кивнул Ору:

- Вы сказали, их было трое...

- Нет, четверо, - Ор посмотрел на виконта и виконтессу.

Виконтесса уже полностью уткнулась в объятия виконта, было видно, что она сильно дрожит.

- Я прополз по каждому сантиметру ковра на полу и обнаружил три прямоугольных вмятины, а также немного странного порошка, - он достал из кармана носовой платок, тот самый, который Боростай давал Ору для демонстрации, развернул его - внутри было немного синего порошка. - Эти вмятины, должно быть, сделаны сегодня, иначе горничная убрала бы ковёр. Но на том месте ничего не стояло, и дворецкий подтвердил, что ничего не пропало. Так что же это за вмятины и порошок? Я всё время ломал голову. Спасибо, что только что подсказали мне ответ.

Чендлер ахнул:

- Мольберт?! Это краска?!

Он был превосходным подыгрывающим.

- Да. Это не только дало мне ответ на вопрос, что это такое, но и подсказало ещё кое-что: как троим убийцам удалось занять идеальные для убийства позиции, не вызвав у графа ни малейшего подозрения? В этом я должен извиниться перед графом: он не совершал никаких ужасных поступков по отношению к своим детям. Они тогда просто позировали художнице, принимая нужные позы. Стул отодвинули от письменного стола, его дочь села ему на колени, старший сын встал у него за спиной, возможно, вы убедили его позволить непутёвому зятю стоять сбоку. А в следующую секунду... Сын, положивший руку ему на плечо, внезапно схватил его за одежду, сковав руки. Дочь чем-то перетянула ему шею, а зять, как злая собака, бросился

на пол и крепко схватил его за ноги!

- Аааа! - этот крик издала виконтесса. Она, всё время дрожавшая и боявшаяся посмотреть по сторонам, теперь потеряла сознание.

Вот почему у графа сползли штаны - не он сам их снял, а кто-то тянул его за ноги снизу.

- Прошу прощения, что напугал виконтессу. Вернёмся к началу. Трое слуг одновременно входят в кабинет графа без вызова, а граф совершенно безропотно позволяет им приблизиться - это очевидно невозможно. Что касается того, что кто-то залез снаружи... даже если ни один слуга не заметил злоумышленника, граф не был идиотом. Умереть от внезапного нападения ещё возможно, но быть убитым сразу тремя людьми вблизи - это довольно немисливо. Подозреваемые с первого этажа и ниже исключены, значит, убийца - кто-то с верхних этажей. Раны на теле графа подтверждают, что его убивали трое. У вас всех, по совпадению, нет алиби - художницу мы можем считать просто наблюдательницей. Итак, кто убийца, уже можно определить.

На этот раз убийцу определили методом исключения. Ор не знал, законно ли это на Голубой планете, ему казалось, что сильный адвокат легко развалил бы дело, но Ор сделал всё, что мог.

- У меня есть! - снова встрял барон, он даже выглядел немного довольным. - Не я! Я развлекался со служанкой! Это они! Они убили его сиятельство графа! Только я, я искренне уважал графа Шеленпо! Его законный сын!

Ор подошёл к Чендлеру и тихо спросил:

- Если... я говорю, если, сын и дочь графа будут признаны убийцами, то титул и состояние графа...

- Да, переходят барону Новатье.

- Я сделал всё, что мог. Я ухожу.

- Подождите... - Чендлер не успел договорить, как виконт выступил вперёд: - Ваше высочество, как я мог убить своего отца?! Я первый наследник моего отца, у нас с ним прекрасные отношения! Даже если не говорить о чувствах, а только о выгоде! Думаю, вы знаете, что я уже работаю в министерстве финансов, под покровительством отца я смогу уверенно и быстро продвигаться по службе. Через много лет я благополучно унаследую должность отца! Но когда отец умрёт, всё это станет прахом! Думаю, вы также знаете, что как только закончатся похороны, те дяди, которые только что нежно утешали меня, мгновенно изменят своё отношение, и дом Шеленпо превратится в лакомый кусок!

- Ты! - Уильямс Чендлер, настоящее имя Уильям Хелахам Нокфилт Панткамп, первый принц империи, непосредственный начальник королевской полиции.

Он был в ярости от того, что его личность раскрыли. Радость от наблюдения за тем, как его кумир раскрывает дело, полностью исчезла (хотя он знал, что Ор уже догадался, но пока это не было сказано вслух, всё было в порядке; как только это было сказано, притворяться дураками стало невозможно). Но он также должен был признать, что слова виконта имели смысл.

Это было не бессмысленное нападение маньяка. Убийство графа Шеленпо было целенаправленным. Если виконт участвовал, то какова была причина, побудившая его совершить отцеубийство?

- Потому что граф собирался отдать две трети своего состояния! Одну часть Анне! Другую - мне! - закричал барон. - Об этом он говорил с нами сегодня в обед! Если я соглашусь на развод и уеду от Анны, он даст мне вексель на пятьсот тысяч золотых гербов, первоначальные акции метрополитена на сумму не менее ста пятидесяти тысяч золотых гербов, поместье в городе Ватми! И ещё какие-то акции, облигации и прочее! Он - главный заговорщик! Он сказал нам, что если мы убьём графа, он добавит к этому ещё судоходную компанию и устроит меня в министерство финансов!

Хороший пас.

Этот парень хоть и был подонком, но не дураком. Очевидно, он понял, кто такой этот "ваше высочество", и осознал, что если виконт выкрутится, то вся вина за убийство графа ляжет на него и баронессу.

Он тряс баронессу за руку. Та, хотя и очнулась от обморока, но глаза её были неподвижны, лицо застыло, видимо, она всё ещё не оправилась от потрясения:

- Говори! Говори, почему ты убила своего отца!

От этого вопроса она вздрогнула, мгновенно схватилась за голову и рухнула на пол:

- Папа! Папа! Я не нарочно! Но ты хотел, чтобы я ушла от Джениса! Я не хочу уходить от него!

<http://bllate.org/book/17916/1715891>